

УДК: 94(47)

О.А. Чернов

**Н.В. ЧАРЫКОВ О ВЛИЯНИИ ИСЛАМА НА РАЗВИТИЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Исследуются взгляды российского дипломата и историка Николая Валерьевича Чарыкова на различные аспекты исламского вопроса в Бухаре, Мерве и Туркестане в связи с государственными интересами России. Рассматриваются идеи Н.В. Чарыкова по проблеме борьбы России с Великобританией за сферы влияния в Средней Азии и использование Великобританией исламского фактора в данном вопросе, а также влияние развития железных дорог в Средней Азии на интеграцию местного мусульманского населения с мировыми исламскими центрами.

Ключевые слова: Н.В. Чарыков, ислам, Мерв, Бухара, Туркестан.

10 октября 1883 г. Н.В. Чарыков был назначен чиновником по дипломатической части при Туркестанском генерал-губернаторе, а с 1 января 1886 г. политическим агентом в Бухаре [1. Л. 3]. Помимо собственно дипломатической деятельности [2. Л. 51–75], Н.В. Чарыков проводил большую аналитическую работу, направленную на комплексное изучение социально-экономического, политического, бытового и религиозного уклада Бухары и Туркестана в целом. Немаловажное значение имело изучение им различных аспектов влияния ислама на социально-экономическое, политическое и культурное развитие Средней Азии.

Получив назначение, в январе 1884 г. Н.В. Чарыков прибыл в отряд начальника Закаспийской области генерала А.В. Комарова, выступившего в поход для присоединения Мерва [3. С. 5–8]. И далее следует с отрядом по маршруту похода [4. Р. 165]. В своих мемуарах Николай Валерьевич пишет, что был в отряде в качестве гостя. Однако источники – его послания начальнику Азиатского департамента Министерства иностранных дел И.А. Зиновьеву – свидетельствуют об активном участии Н.В. Чарыкова в присоединении Мерва [5. Л. 5–7]. Так, после того, как Мерв был занят, Н.В. Чарыков допросил вождей антирусского движения Каджар-хана и исламского проповедника Сиях-пуша, объявившего русским войскам джихад. Причём данная ситуация имела ту особенность, что Сиях-Пуш объявил себя наместником исламского пророка Махди, – и на границах России зрело движение, аналогичное суданскому восстанию против Великобритании [6. С. 486].

Данная ситуация осложнялась тем, что Англия вела в этом регионе активную колонизаторскую политику. Поэтому требовались исключительная деликатность и тонкое искусство при решении мервского вопроса. И дипломатические навыки Н.В. Чарыкова были здесь как нельзя кстати. Из

донесения полковника Назарова (также участника похода в Мерв) следует, что Чарыков провёл дознание по агитации и прочей антирусской деятельности, которую вели Сиях-Пуш и Каджар-хан [7. С. 724]. Вспоминая об этом эпизоде, Н.В. Чарыков писал, что, когда исламского проповедника Сиях-пуша привели к нему на допрос, тот «был одет в изношенные черные одежды, но носил их с замечательным простым достоинством. Он был весьма спокоен... хотя он также полагал, что неизбежный смертный приговор ждал его. Немного выше средней высоты ... носил длинные, плавные волосы ... разделенные в середине, и темную, немного разделенную бороду. Его глаза были черными, как его волосы, но чудесно блестящими и глубокими. Его голос был отмечен необычайной гармонией и очарованием. Это был голос человека, посланного, чтобы внушать веру, убеждать, и командовать» [4. Р. 180].

По мнению Николая Валерьевича, восстания, аналогичного суданскому, не случилось потому, что мервские туркмены были в то время «больше грабителями, чем фанатиками», а будь иначе, вера в то, что Сиях-пуш – пророк, «возможно, распространила бы пожар в Средней Азии» [4. Р. 181]. Н.В. Чарыков выяснил, что Сиях-Пуш не был английским агентом, хотя выдавал себя за такового Сары-хану – хану иолотанских сарыков (одного из туркменских племён). На самом же деле он служил афганскому правителю Эюб-хану и действовал согласно его плану по подчинению Мерва. Для чего ему и понадобился ранее свергнутый туркменами верховный хан – Каджар [7. С. 722].

Николай Валерьевич Чарыков отмечал, что после присоединения Мерва со стороны мусульманского духовенства отношение к русской власти было достаточно прохладным, хотя главный мулла Мерва был настроен по отношению к русским вполне благожелательно. Однако он не поль-

зовался особым влиянием, так как «туркмены не были, как правило, очень рьяными мусульманами» [4. Р. 171], – отмечает Н.В. Чарыков. Изучая транспортную систему Мерва, Н.В. Чарыков повстречал около мусульманской святыни дервиша, который осведомился у туркмен о маршруте его следования. Один из сопровождавших Чарыкова туркмен шутливо ответил дервишу: «К Герату» [4. Р. 184]. Каково же было удивление Чарыкова, когда спустя некоторое время, читая перехваченное донесение местного руководителя британской разведки, он обнаружил в нём сообщение, что российские военные были замечены едущими к Герату [4. Р. 184]. Таким образом, англичане использовали ислам как прикрытие для своих разведывательных интересов. С различными аспектами мусульманского вопроса Н.В. Чарыков столкнулся и в Бухаре, будучи назначенным туда политическим агентом России [1. Л. 3; 8. С. 52–56]. К моменту назначения в Бухару Н.В. Чарыков уже имел о ней определённые сведения. Ранее он изучал посольство братьев Пазухиных в Среднюю Азию в XVII в. [2. С. 166–169].

В связи с этим российский дипломат отметил, что обычаи, принятые в Бухаре, остались практически в неизменном виде. Бухарское ханство было все еще средневековым исламским государством, которым управляют согласно мусульманскому закону, с неразвитой торговлей и промышленностью и практически полным отсутствием христиан и иностранцев вообще [4. Р. 190]. Н.В. Чарыков отметил, что в Бухаре и соседних исламских государствах не было ни одного христианина, с тех пор как «несториане, перед появлением ислама имевшие епископа в Мерве и даже паству в Китае, были все или уничтожены или обращены в ислам их мусульманскими завоевателями в седьмом столетии» [4. Р. 214]. А на современный ему момент «единственными христианами в Средней Азии были несколько русских, прибывших жить в Бухаре только после того, как началось пробуждение Средней Азии» [4. Р. 214].

Неудивительно, что в этой исламской стране русские промышленники и торговцы не имели соответствующих своей культуре условий существования. Для решения данной проблемы Чарыков принял решение вывести за пределы бухарской столицы русскую резиденцию с целью основания вокруг неё русского поселения [9. С. 283]. Важным поручением, возложенным на Николая Валерьевича, были переговоры с бухарским эмиром по вопросу о строительстве Закаспийской железной дороги через Бухару [5. Л. 39]. Данная проблема также довольно тесно была связана с ис-

ламским вопросом. Российский политический агент проанализировал отношение к строительству в Бухаре железной дороги различных слоёв населения, таких как «служилые люди, сельские жители, торговцы и духовные» [5. Л. 10]. Он пришёл к выводу, что всё население Бухары извлекает из строительства железной дороги выгоду, в особенности духовные лица, для которых облегчается возможность совершения хаджа в Мекку.

В связи с этим Н.В. Чарыков обратил внимание российского правительства на возможность усиления здесь радикальных тенденций в исламе. Ибо если до постройки железной дороги мусульмане Бухары и Туркестана были отделены от внешнего мира труднопроходимыми песками и признавали духовное главенство халифа – турецкого султана в принципе, то с постройкой железной дороги сближение, вероятнее всего, примет фактический характер. Николай Валерьевич отметил, что в означенный период «Европа, Азия и Африка переживают эпоху мусульманского брожения, вызванного стремлением к возрождению и объединению» [5. Л. 11–12]. Таким образом, по его мнению, последствия приобщения к данному процессу среднеазиатских мусульман не могут не вызвать определённых опасений [5. Л. 11–12]. Поэтому Н.В. Чарыков рекомендует генерал-губернатору Туркестана Н.О. Розенбаху позаботиться о введении необходимых превентивных шагов.

Н.В. Чарыков боролся за отмену рабства в Бухаре. При этом Николай Валерьевич заметил, что «... рабство в Бухаре, основанное на мусульманском законе, было гораздо человечнее, чем рабство негров в Америке» [5. Л. 41]. Отдельные бухарские рабы добивались высокого положения. Так, современный Чарыкову первый министр Бухары происходил из рабов. Российский политический агент использовал самую малейшую возможность к упрочению русского влияния в Бухаре. Так, во время одной из аудиенций у эмира он, используя данные астрономии, предсказал последнему точное время затмения Луны – светила, особенно почитаемого мусульманами. Эмир Бухары Музаффар-эддин высказал крайний скептицизм по поводу данного прогноза. Тем больший эффект произвело на него всё же случившееся в указанное Чарыковым время затмение. Сам Чарыков подчёркивал, что его предсказание помогло росту престижа России и его личному влиянию [4. Р. 195].

Будучи дипломатическим представителем в Средней Азии, Н.В. Чарыков внимательно подошёл к роли исламского фактора в Средней Азии. Российский дипломат выяснил обстоятельства по-

явления и развития ислама в Средней Азии. В результате его исследований и практики было определено, что ислам сыграл определяющую роль в консервации уклада жизни в Средней Азии. Вместе с тем Чарыков полагал, что религиозные убеждения местного населения не носили фанатичного характера. Тем не менее он определял потенциальные факторы дестабилизации существующей ситуации, в качестве которых он усматривал спекуляцию Великобритании на религиозных чувствах местного населения, а также расширение коммуникативных возможностей местного населения в связи с открытием железнодорожного пути и как следствие увеличение влияния мусульманских центров, главным образом Османской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Российский государственный исторический архив (РГИА)* Ф. 1405. Оп. 528. Д. 230.
2. *Чернов О. А.* Дипломатическая деятельность и исторические взгляды Н. В. Чарыкова. Самара, 2010.
3. *Чернов О.А.* Из истории присоединения Мерва к России // Исторические исследования: Сборник научных трудов. Самара: СГПУ, 2004. Вып. 5.
4. *Tcharykow N.V.* Glimpses of high Politics. London, 1931.
5. *Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО).* Ф. 143. Оп. 1. Д. 25.
6. *Чарыков Н. В.* Мирное завоевание Мерва // Исторический вестник. 1914. Ноябрь.
7. *Присоединение Туркмении к России:* Сб. архивных документов. Ашхабад, 1960.
8. *Чернов О.А.* Деятельность российского политического агента Н.В. Чарыкова в Бухарском эмирате // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2008. Вып. 1, т. 8.
9. *Чиркин С.В.* Двадцать лет службы на Восток. М., 2006.